В день экспедиции все члены Рогов Хаммерада рано проснулись и молча спустились к завтраку. Эрин, весёлая трактирщица, уже приготовила яйца с беконом.

Церия сидела за одним из столов, моргая и ковыряясь в желтке одного из яиц пашот. Она всё ещё была сонной, но синий сок дал приятный заряд бодрости.

Она оторвала взгляд от еды и оглядела помещение. Хорошо. Все были тут. Все десять членов Рогов Хаммерада ели или тихо переговаривались. Кальруз и Гериал сидели рядом, без сомнения, обсуждая планы. Состром и последний маг в команде, Мэриан, сидели за одним столом и болтали, а ещё пятеро воинов расположились за другим столом и молча поглощали еду.

Церия была плохо знакома с этой пятёркой, за исключением Ханта, самого старшего среди них. Разумеется, они были коллегами и товарищами, но она сражалась с ними плечом к плечу меньше года… А с самыми младшими – всего месяц.

Состром рассмеялся над тем, что сказала Мэриан. Она ему нравилась. Вернее, она нравилась ему как единственный маг-человек в группе и единственный человек, который не смеялся над его лысиной при любом удобном случае. Церия до сих пор не могла понять, спит ли он с Мэриан или нет.

Если да, то Церия надеялась, что Мэриан не разобьёт ему сердце, когда уйдёт. Она была хорошим магом. [Элементалистом] 16-го Уровня. Ничего необычного как в выборе класса, так и в выборе заклинаний, но она справлялась со своими задачами.

Просто…

Она не была настоящим авантюристом, настоящим членом Рогов Хаммерада. Церия её уважала, но Мэриан собиралась заработать достаточно денег, чтобы открыть магазин или трактир. Авантюризм был для неё просто работой.

Конечно, это было так и в отношении Церии, но это также была её жизнь. Она жила ради авантюр. Зарабатывая золото, она могла осваивать новые заклинания, а с помощью добытых редких артефактов могла продолжать совершенствоваться как маг и повышать свой уровень. Она не прекратила бы искать приключения, даже если бы нашла тысячу золотых просто лежащими на дороге. Она бы купила на них новую книгу заклинаний или палочку и продолжила путь.

Церия была пожизненной авантюристкой, хотя и не знала об этом. Она, Гериал, Кальруз, Состром и Хант принадлежали к тем авантюристам, которые никогда не бросят своё дело. Ещё до того, как два года назад они объединились в Рога Хаммерада, каждый из них потратил годы, чтобы подняться по ранговой лестнице и достичь своего положения.

Когда-нибудь Мэриан уйдёт. И они найдут кого-то другого на её место. Возможно, сразу после экспедиции. Если она не погибнет там.

Это была мрачная мысль, и её нельзя было допускать. Церия покачала головой и сосредоточилась на еде. Она разрезала желток и наблюдала, как он впитывается в ломтик поджаренного хлеба. Вкуснотища.

Она любила яйца. Ей нравилось забираться на деревья и воровать их из гнёзд. Люди, как правило, не одобряли такого, но Церия всю свою жизнь питалась подножным кормом. В выборе пищи она не была привередлива.

Она ела земляных червей, жуков, кору с деревьев, которая не шла на пользу ни кишечнику, ни здоровью, птиц как сырых, так и наполовину приготовленных, и изредка грибы, коренья и тому подобное. Она столько раз была близка к голодной смерти, что у неё вызывали аппетит и совсем неожиданные вещи. Например, насекомые, хотя Церии не нравилось их потом

выковыривать из зубов. Но есть их было весело.

М-м-м… Интересно, каковы на вкус те кислотные мухи, которых продавала Эрин…

***

— М-м. Все готовы. Пора выдвигаться?

Гериал отпил сладкого синего сока, прежде чем ответить Кальрузу:

— У нас есть ещё час. Полно времени. Давай не будем торопиться.

Минотавр молча кивнул и жестом попросил Торена принести ещё одну тарелку с беконом. Гериал удивлялся, как он мог столько есть. Его желудок не позволял ему осилить больше, чем скромный завтрак. Гериал был таким нервным и взвинченным, что ему захотелось встать и начать ходить кругами.

Но, разумеется, он не мог этого сделать. Вице-капитан Рогов Хаммерада должен сохранять видимость спокойствия, и именно это он и собирался делать. Он серьёзно относился к своей работе. Он должен быть лидером, как Кальруз.

И Церия, если уж на то пошло. Гериал перевёл взгляд на неё, сидящую за столом и задумчиво глядящую в тарелку с едой. С виду она ни капельки не нервничала, и он позавидовал ей.

Взгляд полуэльфийки стал пустым, а выражение лица – отстранённым. Гериал знал этот взгляд. Ещё один повод для зависти.

Ему казалось, что он никогда не поймёт истинных сложностей и неземных мыслей, которые наверняка проносились в её голове. Она могла казаться человеком во многих отношениях, но Церия была наполовину эльфом. Она была наполовину соткана из легенд, и кто знает, насколько глубокие размышления терзали её разум в такие моменты?

— Приветик!

Гериал вскочил и торопливо отвёл взгляд от Церии. Он улыбнулся Эрин и разгладил усы. Теперь здесь был кто-то, кого он мог понять. Эрин Солстис была такой же приятной и отзывчивой, как и все трактирщики, которых он когда-либо встречал. Ему было жаль прощаться.

— А! Мисс Эрин. Надеюсь, вы уже оправились от простуды? Мы хотели оставить оплату и уйти, не беспокоя вас, но вы проснулись раньше.

Эрин удивилась.

— Что? О, нет, я не могла оставить вас без еды. Я чувствую себя намного лучше. И вы, ребята, так хорошо мне заплатили… Большой завтрак – это меньшее, что я могла сделать. Вы, эм, сегодня отправляетесь в руины, я права?

Кальруз фыркнул, а Гериал кивнул.

— Так и есть. Мы и ещё пять команд авантюристов идём внутрь.

— А разве не шесть?

Гериал поморщился и тайком взглянул на Кальруза.

— Последний капитан авантюристов, эм, отступил в последний момент.

— Хендрик. Трус, — мрачно прорычал Кальруз.

Гериал надеялся, что он не начнёт орать. Это было последнее, чего они хотели перед самым началом экспедиции.

К его облегчению, Эрин не смутил гнев минотавра. Она ткнула Кальруза в бок, отчего тот уставился на неё, а Гериал поперхнулся едой.

— Не унывай, ворчун. Уверена, с вами всё будет в порядке.

Она посмотрела на Гериала.

— Так… Мне ждать вас завтра? Или сегодня?.. Сколько времени займёт это исследование подземелья?

— Мы не знаем. Я бы не стал рассчитывать на наше скорое возвращение, но всякое может случиться.

Гериал неловко пожал плечами: ему не нравилась неуверенность в собственном голосе.

— У нас достаточно припасов, по крайней мере, на четыре дня. Я сомневаюсь, что мы пробудем там так долго, если только нам не придётся заняться раскопками.

В другом конце зала Хант оторвал взгляд от своей еды. В бороде у него застрял кусочек яйца, но Гериал решил не говорить ему об этом.

— Эти руины могут оказаться очень глубокими. Неизвестно, как далеко они простираются.

— Мы не будем зачищать каждую комнату. Как только мы обнаружим сокровищницу или найдём достаточно, чтобы оправдать затраты, мы уйдём.

— Ха! Скажи это другим командам. Джеральд говорит, что его ребята не уйдут, пока не достигнут нижнего этажа. Это совсем не то, что он говорил раньше.

— Ну, если мы уже идём туда, то почему бы не идти до конца.

— Кстати говоря… Гериал, уже пора?

Церия многозначительно посмотрела на небо. Гериал кивнул.

— Полагаю, нам пора выдвигаться. До встречи ещё около часа, но лучше не опаздывать. Все закончили?

Они уже давно закончили. Или закончили, как только он заговорил. Странный скелет ходил по залу, собирая посуду, пока Эрин провожала Рога Хаммерада.

— Удачи. Не… Эм, не умирайте от зубов дракона или чего-нибудь ещё.

Гериал и остальные рассмеялись:

— На этой стороне мира нет драконов, мисс. Вообще нигде, скорее всего.

— Есть. Я видела одного.

Их смех резко прекратился. Гериал уставился на честное лицо Эрин. Он открыл рот, чтобы что-то сказать…

— Эй? Эй! Простите, я опоздал!

На холме возникла фигура. Бледно-голубой дрейк в кожаных доспехах бежал вверх по холму. Он отчаянно пытался пристегнуть к поясу меч в ножнах, когда остановился перед Рогами Хаммерада.

— Я ведь не опоздал? Я забыл, что мы должны были встретиться здесь.

— Олесм?

Эрин недоверчиво уставилась на дрейка.

— Ты что… ты тоже собираешься в экспедицию? Но ты же не авантюрист!

Олесм, [Тактик], которого они наняли вчера, широко распахнул глаза, а его хвост начал подёргиваться при виде Эрин.

— Оу, Эрин. Я не… ну, конечно, ты будешь здесь. Это твой трактир… Да, я отправляюсь в экспедицию! Я надеюсь повысить свой уровень. Ты меня так вдохновила, и я решил, что пришло время, так сказать, вырваться из своей скорлупы.

— Но ты сможешь себя защитить? То есть я не хочу прозвучать грубо, но…

То, как Эрин смотрела на Олесма, ясно говорило о её мнении относительно его боевых способностей. Дрейк покраснел, но выпятил грудь.

— Может, я и не очень хороший боец, но мои навыки должны помочь. Поверь мне, я вернусь и стану лучше, чем был когда-либо. И тогда, возможно, я выиграю партию против тебя.

— Но это же шахматы. Это не то же самое, что… сражение.

— Я слишком долго сидел на одном уровне, прячась в городе, вместо того чтобы вступить в армию или участвовать в авантюрах. Сегодня я собираюсь это изменить.

— Хватит болтать, — рыкнул Кальруз, заставив Олесма подпрыгнуть и икнуть.

Он ткнул в него пальцем.

— Мы должны идти. Топай за нами и не отставай.

— Конечно-конечно. Прошу прощения.

Олесм встал позади минотавра и зубасто улыбнулся Гериалу. Тот попытался улыбнуться в ответ, не зная, стоит ли обнажать свои зубы.

Эрин разговаривала с Церией, пытаясь убедить Рога Хаммерада взять с собой корзинку с едой.

— Я буду рада накрыть для вас стол, если вы, ребята, вернётесь сегодня вечером, неважно, как поздно. Только постучите, хорошо? Ко мне всё равно придут гости.

— О? Кто?

— Мы выдвигаемся.

Кальруз ткнул Церию в спину, из-за чего она чуть не споткнулась. Она повернулась и пнула минотавра. Но он был прав, им и правда пора. Гериал попрощался с Эрин, когда Рога Хаммерада начали спускаться с холма.

Они увидели гостей Эрин примерно через пятнадцать минут после начала пути. Пятеро антиниумов направлялись из города к трактиру. Двое из них несли ещё одного, которого Гериал узнал. У него внутри по-прежнему всё сжималось при виде искалеченных конечностей Пауна, но антиниум поприветствовал их без всякого намёка на боль в голосе:

— Приветствую вас, авантюристы. Олесм.

— О? Паун! Ты собираешься играть в шахматы у мисс Эрин?

Олесм весело поприветствовал антиниума, пока остальные авантюристы бормотали неловкие приветствия. Паун кивнул ему.

— Да. Сегодня у нас нет задач, поэтому мы идём играть.

— Правда? Я думал, вы всегда работаете по утрам. Что-то случилось?

— Ничего не случилось. У нас нет задач, потому что мы ждём.

— Ждёте? Ждёте чего?

Кальруз зарычал и ускорился. Олесм последовал за ним, а Паун и другие антиниумы двинулись за их группой, продолжая разговор.

— Мы ждём Королеву.

— Королеву? Она… она чем-то занята?

— Да. Она близка к выполнению своей задачи.

— Я слышал об этом. Она ни с кем не разговаривала и послала нового Прогнугатора. Ксмвра, верно? Что она такое важное делает?

— Мы не знаем. Но это будет завтра.

Олесм уставился на Пауна. Гериал заметил, как Церия быстро оглянулась на антиниума.

— Что будет завтра?

— Это. Удачи в твоей миссии, Олесм.

— О, эм, пока…

Антиниум ушёл. Кальруз ворчал и топал дальше, бормоча о задержках, а Гериал всё думал об их разговоре. Что это значило? Имело ли это вообще значение? Антиниумы были странными. Гериал давно понял, насколько опасными они могут быть и насколько странными они были. Но Паун не казался злым. Возможно, странным, но…

Какие бы мысли у него ни были, они выветрились из головы Гериала, как только он увидел руины вдалеке. Даже с расстояния в несколько миль тёмный, серо-чёрный камень огромного строения выделялся на фоне холма, из которого его выкопали.

Рога Хаммерада притормозили, а затем начали идти быстрее. Внезапно мелкие заботы перестали их волновать, как и вообще всё на свете. Последние несколько дней авантюристы

терпеливо ждали. Они развлекались, попадали в мелкие неприятности или выбирались из них, но на самом деле всё это время они только и делали, что ждали.

Ждали этого. Руины становились всё ближе, массивные, неисследованные. Руины звали их. Они были авантюристами.

Они возобновили свой марш. Неосознанно ускорили темп. Они чувствовали это в своей крови, в своих костях и биении своих сердец.

Опасность и слава ждали их внизу, во тьме.

***

Впервые руины были обнаружены несколько месяцев назад пастухом на выпасе. Дрейки держали овец и других животных, как и люди, и один из них шёл с отарой по холму, а потом споткнулся о камень.

После того как он чуть не сломал ногу, пытаясь этот камень пнуть, дрейк решил его выкопать и понял, что это не столько камень, сколько часть здания. А когда он с помощью своих друзей стал копать дальше, они обнаружили, что часть здания на самом деле была целым сооружением, сокрытым в земле.

Только после того, как были вызваны антиниумы и прошло несколько дней раскопок, город обнаружил, что холм, на котором было найдено это сооружение, по большей части сам сооружением и являлся.

Сейчас полураскопанные руины наполовину выступали из высокого холма. Вход из чёрного камня зиял в лучах солнца. Церия, Гериал и остальные члены Рогов Хаммерада смотрели на него.

Чёрные каменные стены. Резной дверной проём и местами открытые окна, которые позволяли проветривать массивное сооружение.

Вблизи гигантские каменные двери выглядели ещё более внушительно. Пусть часть грязи, когда-то покрывающую строение, убрали, было ясно, что это… здание огромное. Совершенно иного масштаба, чем строения в Лискоре.

Крыша не была раскопана, как и нижняя половина строения. Очевидно, антиниумы прокопали вниз более чем на сотню футов, но так и не достигли основы. Город решил раскопать только то, что необходимо, поэтому дверной проём был освобождён от земли, а остальная часть здания оставлена нетронутой.

Чёрный портал, торчащий прямо из склона холма, поросшего травой и цветами, казался на этом фоне особенно странным. И тревожным. Массивные двери легко могли вместить двух существ ростом вдвое выше Кальруза, и через них можно было одновременно протащить две повозки. Они выглядели огромными даже для большой группы авантюристов, стоявших перед входом.

Возможно, когда-то здесь были фрески или декоративный фасад, но время стёрло все детали. Кроме того, гигантские каменные двери говорили только об одном. Никто не должен был легко сюда войти… или выйти.

— Боги, я уже видел их издалека, но вблизи это нечто совсем другое.

Гериал покачал головой. Они с Церией стояли и смотрели на руины. Она кивнула.

— Руины Альбеза кажутся крошечными по сравнению с этими. Ну, они больше разбросаны в пространстве, но всё же.

— Взгляните туда.

Состром указал на одну сторону дверей. Помимо миниатюрной деревни, возникшей вокруг руин, полной предприимчивых лавочников, авантюристов и любопытных зевак, это место уже занимала другая группа.

Около пятнадцати вооружённых воинов, в основном дрейков и нескольких гноллов, сидели вокруг открытого огня, разговаривая и обедая. Двое из них стояли на страже у дверей.

Хант зарычал во всё горло и схватился за булаву, разглядывая другую группу поблизости.

— Ещё авантюристы? Я думал, мы единственные, кто войдёт. Если они пытаются обогнать нас…

Олесм покачал головой раньше, чем кто-либо другой.

— Это не авантюристы. Это местная Стража.

— Стража? Почему они здесь?

Церия кивнула на группу стражников, а затем указала на другую группу воинов, сидящих напротив них. У них не было костра, но они тоже наблюдали за дверями.

— Здесь есть несколько команд авантюристов Бронзового ранга, которые несут постоянный караул, а также несколько членов Стражи. Похоже, это место выбрасывает монстров каждые несколько дней. Ничего опаснее толпы зомби или диких животных, но местные осторожны.

Хант расслабился, и другие Рога Хаммерада кивнули. Они не привыкли, чтобы городское ополчение играло такую активную роль в раскопках, но идея охраны подземелья была им не чужда.

— Хорошо, что мы отправляемся уже сегодня. Иначе через месяц-другой город, наверное, выставил бы запрос на очистку этого места.

— До этого ещё может дойти. Если не разрушить это проклятое место, то что-нибудь обязательно совьёт здесь гнездо.

— Верно.

Гериал кивнул в знак согласия, изучая массивное здание. Его слишком близкое расположение к городу естественным образом вызывало у горожан дискомфорт. Оно наверняка привлечёт монстров и, что ещё хуже, послужит им логовом для размножения.

Ведь монстры не появлялись из воздуха. За исключением тех, которые именно так и делали, разумеется. Зато пещеры, заброшенные здания и магические места, как правило, привлекали их, как мёд привлекал пчел. Монстры размножались в темноте или оживали, если речь о мертвецах. Иногда они сражались друг с другом, но чаще жили в тревожной гармонии… пока в их логово не вторгался неудачливый авантюрист.

— Йивлон вон там. Двигаемся.

Кальруз наконец заметил того, кого искал. Он начал идти к Йивлон и её группе авантюристок, закованных в полированный серебристый металл. Гериал ускорил шаг, так что он подошёл к ним одновременно со своим капитаном. У Кальруза слишком часто не было времени на подобные мелочи, но вежливость была важна. Гериал нередко жаловался, что минотавр забывал о ней.

К счастью, Йивлон была не из тех мелочных людей, которых беспокоили такие вещи. Она улыбнулась Гериалу и Кальрузу, когда они подошли, и сердце мужчины забилось быстрее. Она была поистине прекрасна. Почти такая же красивая, как Риока, но, конечно, другая…

— Кальруз. Гериал. Я рада, что ваша команда пришла вовремя. Все остальные уже собрались. Начнём?

— Зачем ещё ждать?

Йивлон кивнула. Она отступила назад и позволила Кальрузу следовать за ней. Гериал позвал Рога Хаммерада, и они присоединились к группе авантюристов, ожидающих у дверей.

Церия шла вместе с Рогами Хаммерада, пристроившись к основной массе авантюристов, и смотрела на тёмные двери. Стоять неподвижно было трудно… даже для того, кто прожил столько, сколько она. И действительно, другие авантюристы вокруг неё постоянно ёрзали, двигаясь с той же энергией, что и она.

Их было так много! Такая толпа авантюристов набиралась в Гильдии за целый день, но в данном случае все до единого были Серебряного ранга. Рога Хаммерада присоединились к ним, добродушно перекликаясь и обмениваясь похлопываниями по спине – в случае воинов, а в случае магов – вежливыми кивками и лишь изредка – сокрушающими позвоночник хлопками.

Йивлон и Кальруз присоединились к трём другим капитанам, стоящим во главе толпы. Лир, Джеральд и Сервиал кивнули минотавру и авантюристке, когда толпа затихла.

Светловолосая авантюристка подняла руки, призывая к тишине, но та уже наступила. Авантюристы – а с ними и большая толпа наблюдателей – ждали, затаив дыхание.

— Капитаны, я рада видеть вас всех здесь. Могу ли я узнать, все ли готовы?

Они кивнули. Первым заговорил Кальруз. Грохочущий голос минотавра был достаточно громким, чтобы его было слышно даже из глубины толпы.

— Рога Хаммерада здесь.

— Безупречный Полёт готов выдвигаться.

— Гордость Кириала вооружена и готова к бою!

— Мы из Круга Ренеи приготовили наши заклинания.

— И Серебряные Копья в сборе.

Йивлон кивнула остальным капитанам авантюристов и, повысив голос, обратилась к толпе:

— Я рада видеть всех присутствующих. От лучших авантюристов на этой стороне континента я меньшего и не ожидала! Мы собрались здесь сегодня, чтобы войти в историю, спустившись в руины Лискора. Мы не знаем, что именно там находится, но мы знаем, что внизу таится нечто опасное. А там, где есть опасность, можно найти сокровища и славу.

Авантюристы заёрзали. Йивлон говорила на их языке, и её взгляд был открытым и честным. Она не лгала об опасности, и они это оценили.

— Некоторые из нас могут погибнуть в этой экспедиции. По воле Владык, это будут немногие или вообще никто. Но я клянусь, что каждый из вас получит часть награды, а ваши семьи и близкие не останутся без гроша в случае вашей гибели. Таково моё обязательство перед каждым из моих Серебряных Копьев, и сегодня я предлагаю то же самое вам.

Она покачала головой, и её золотистые светлые волосы затрепетали в воздухе, ловя лучи солнца. Церия улыбнулась: Йивлон точно знала, что она делает и как блестят её доспехи и волосы.

— Но достаточно мрачных мыслей. Мы вот-вот отправимся внутрь. Крепитесь. Верьте друг в друга. Мы знаем, что должно быть сделано. Кальруз, твои Рога Хаммерада, и Джеральд, твоя Гордость Кириала, были избраны возглавить экспедицию. Не окажете ли вы им эту честь?

Кальруз и Джеральд кивнули. Они шагнули к дверному проёму и начали жестикулировать.

— Гордость Кириала, построиться!

— Ко мне, Рога Хаммерада.

Это был их сигнал. Церия вышла из толпы, не обращая внимания на взгляды других авантюристов. Некоторые из их группы были не столь грациозны, спотыкались или краснели, но всё же они выстроились позади Кальруза, когда минотавр встал рядом с Джеральдом.

Массивный, закованный в броню мужчина с боевым топором, почти таким же большим, как у Кальруза, нахмурился, увидев Олесма, идущего вместе с другими авантюристами.

— Кто этот дрейк? Я думал, мы договорились больше никого не нанимать, Йивлон.

Олесм подпрыгнул, и его чешуя побледнела, но Йивлон покачала головой.

— Он [Тактик], а не воин, Джеральд. 24-й Уровень. Он пришёл к нам вчера. Я подумала, ты согласишься, что он нам пригодится.

Джеральд нахмурился, но Йивлон была права. Он неохотно кивнул.

— Хмф. Очень хорошо. До тех пор, пока он не начнёт раздавать приказы остальным.

— О, я бы не стал этого делать. Я здесь, чтобы помочь.

— Хорошо.

— Ты закончил? — прорычал Кальруз на Джеральда.

Он тяжело дышал, и его взгляд сузился, когда он уставился в темноту руин. Джеральд открыл рот, чтобы прорычать что-то в ответ, но потом выдержал паузу.

— Закончил. Ну что, начнём?

— Да. Давайте начнём.

Два капитана Серебряного ранга обменялись взглядами. Затем, как один, они вытащили боевые топоры. Это была чистая показуха… никто из авантюристов не ожидал, что на них нападут, как только они войдут, но толпе это понравилось.

Авантюристы и мирные жители приветствовали Кальруза и Джеральда, когда они вошли в руины, держа оружие наготове. Их вице-капитаны, Гериал и крупный мужчина по имени Ульгрим, последовали за ними. Церия шла прямо за Гериалом, когда они шагнули в темноту. Она держала наготове свою светящуюся палочку, пока авантюристы вокруг неё зажигали факелы или произносили заклинания [Света].

Темнота окутала авантюристов, когда Йивлон и два других капитана начали заводить свои команды внутрь. Церия почувствовала, как изменился воздух: он стал мёртвым и затхлым, стоило тьме сомкнуться вокруг них. Трава и грязь под ногами сменились резным камнем, а шаги эхом отдавались в тишине.

Авантюристы приготовились ко всему. Они чувствовали это. Они нарушили уединение этого тёмного места и не уйдут, пока не раскроют все его тайны.

Началось.

***

— Знаешь, я ожидал, что к этому моменту должно было произойти хоть что-то.

— Неужели? Значит, ты ещё не исследовал особо много подземелий.

Даже в мерцающем свете факела Церия заметила, как Олесм покраснел.

— Вообще-то, это моё первое.

— О? Не застывай на месте, и всё будет хорошо. Кроме того, когда со всем будет покончено, ты сможешь рассказать об этом своим друзьям. Я уверена, что Эрин будет очень впечатлена. Все любят опытных… авантюристов. Особенно тех, у кого есть большие… мечи. И, конечно же, исследовавших множество подземелий.

Церию очень позабавило, как ей удалось заставить чешую Олесма покраснеть. Дрейк прочистил горло и торопливо огляделся по сторонам, подыскивая, что бы сказать.

— Эти помещения… довольно странные, не так ли?

Церия кивнула. Прошло пятнадцать минут с начала их экспедиции, но пока что авантюристы видели очень мало. Они прошли через длинный вестибюль и попали в большие и открытые, но довольно бедно украшенные залы, где было невероятное количество пыли. Авантюристы разделились: разведчики из группы Сервиала пошли вперёд, в то время как основная группа обследовала попавшиеся на пути помещения, но они мало что нашли.

— Сломанные стулья, металл… трудно сказать. Прошло слишком много времени, и всё превратилось в пыль. Возможно, когда-то это было нечто вроде храма? Огромного.

— Он большой. И это имеет смысл. Хотя странно… все эти помещения, видимо, были жилыми. Кухнями, кладовыми и так далее. Это практически целый город в одном здании. Почему никто о нём ничего не знал?

— Видимо, он древний. Намного старше Лискора. Я не могу представить, как они всё это построили… и из камня! Должно быть, у них были сотни, тысячи рабочих или какая-то мощная магия.

Церия кивнула, обходя развалившийся стол, за которым когда-то могло разместиться одновременно двадцать гостей.

— Другое время. Другой мир. В те времена умели строить подобное. Может быть, это один из Городов-Крепостей, только забытый? Или что-то вроде Лискора?

— Дизайн ворот определённо наводит на такие мысли. Разумеется, нужна крыша или хорошая магия, когда наступает сезон дождей. Полагаю, его мог построить мой народ.

Олесм огляделся и вздрогнул. Церия знала, что он ощущал. Ей было не по себе в этих тёмных гулких комнатах, как и ему. Несмотря на то, что они были просторными, она чувствовала себя в тесноте, в замкнутом пространстве. Она могла с этим справиться, но Олесм сделался нервным и разговорчивым, и Церия была не против с ним пообщаться.

Не то чтобы другие авантюристы молчали. Разведчики и ведущие шли молча, но основная группа авантюристов поддерживала разговоры, негромко шутила, болтала без умолку – всё что угодно, лишь бы сбросить лишнее напряжение.

— Итак… я в вашей группе. Эм, Рогах Хаммерада? Боюсь, я мало что о вас знаю. До этого в Лискор приезжало не так много выдающихся авантюристов.

Церия вскинула брови.

— Выдающихся? Слышал, Гериал? Хотела бы я, чтобы мы были настолько известны.

Гериал обернулся и криво улыбнулся Церии. Олесм был озадачен.

— Но вы же авантюристы Серебряного ранга. Я просто предположил…

— Церия просто дразнит вас, мистер, эм, Олесм. Мы довольно хорошо известны в округе. Просто мы не единственная команда Серебряного ранга на севере. А если считать прибрежные города… То там есть несколько команд и авантюристов Золотого ранга, и мы вряд ли можем с ними сравниться.

— Ну, вы кажетесь мне вполне выдающимися. Чем занимается ваша группа? Кроме исследования руин, разумеется.

Гериал улыбнулся.

— Мы специализируемся на истреблении монстров. Если какой-то регион начинает беспокоить группа монстров, то мы обычно одни из первых, кто откликается на призыв. Рога Хаммерада – команда ближнего боя. Мы сближаемся с врагом и уничтожаем его, пока наши маги обеспечивают поддержку. Группа Джеральда такая же.

— Понятно, понятно. А Серебряные Копья?

— Хороши в защите, координации, стратегии; надёжная команда. Безупречный Полёт же специализируется на разведке и охоте на неприятных монстров, которые прячутся в труднодоступных местах.

— А… Круг? Они все как один маги. Это обычная ситуация?

Церия пожала плечами.

— Это не обычно, но и не редкость. Они берутся почти за все запросы. Хотя у них плохая репутация.

— Почему?

Церия оскалилась.

— Потому что они часто сбегают с поля боя.

Это услышал маг, шедший впереди. Он повернулся и показал Церии средний палец, а она ухмыльнулась и помахала ему в знак извинения. Успокоившись, маг вернулся к своему разговору.

Понизив голос, чтобы его не услышали, Гериал пробормотал Олесму:

— Если у них нет маны, они мало что могут сделать. Так что да, команда Лира часто бросает задание, если что-то заставляет их израсходовать все зелья или если враг окажется многочисленнее или сильнее, чем они предполагали.

— О. Понятно.

— Однако большую часть времени они хорошо делают своё дело.

Гериал кивнул в знак согласия.

— Но у них есть свой собственный стиль. Они отдают приоритет всем контрактам, связанным с магией. Это их специализация, точно так же, как у Сервиала в группе много лучников, а команда Йивлон носит серебряные доспехи.

— А у Рогов Хаммерада есть, эм, примечательная особенность?

— …Не столько особенность, сколько кодекс. Мы не нарушаем своих обещаний. Мы не отступаем, и, если нам приходится отказаться от работы, мы возвращаем аванс в полном размере.

Гериал пробормотал в усы:

— «Смерть перед бесчестьем».

— Правда?

— Это то, чем мы живём. Наш лидер – Кальруз. А ты знаешь, каковы минотавры.

— О. Разумеется.

Олесм молчал ещё некоторое время, пока авантюристы продвигались вперёд. Они дошли до какого-то зала с большим алтарём. Церия указала на него, пока капитаны объявляли короткий перерыв.

— Посмотрите на это. Видно, что тут всё старое, раз есть место для молитв.

Йивлон кивнула.

— Верно. Что думаешь об этом, Олесм? Это место было построено твоим народом?

Он только беспомощно пожал плечами.

— Определённо складывается такое впечатление. Иначе как объяснить, что оно находится так

близко от Лискора?

— И если это так, то много ли тут может быть сокровищ?

Все авантюристы в зоне слышимости выжидающе уставились на Олесма. Тот задумался и кивнул.

— О, практически наверняка. Мы любим собирать вещи. В конце концов, мы потомки драконов. ЕСЛИ это место было хоть сколько-нибудь важным, я бы ожидал увидеть здесь какое-нибудь хранилище.

Это заставило авантюристов оживиться, включая Гериала и Церию. Всегда приятно было узнать, что их усилия не напрасны.

Они уже собирались идти дальше, когда громкий голос прорезал тихие разговоры:

— Контакт.

Это слово заставило всех авантюристов вскинуть головы и начать выискивать хоть какие-то признаки движения. Но тот, кто говорил, просто передавал сообщение от разведчиков.

— Один из наших разведчиков обнаружил гнездо пауков-щитовиков. Должно быть, проклятые твари уже заполонили это место.

Несколько авантюристов выругались, но Джеральд, сделав резкое движение одной рукой, заставил их умолкнуть.

— Молчать. Насколько гнездо большое?

— Не очень. Около восьми взрослых и несколько десятков детёнышей, которых мы могли видеть. Возможно, в других помещениях их больше, но паутиной оплетено пока что только одно.

Джеральд посмотрел на Олесма.

— Ты местный эксперт. Что-нибудь посоветуешь?

Дрейк кивнул.

— Пауки-щитовики слабы против огня. Два мага с вооруженными воинами, держащими щиты, смогут сжечь гнездо, если они знают заклинание [Огненного Шара] или его эквиваленты.

Йивлон кивнула.

— Моя команда сможет заняться боем. Лир, если ты хочешь послать несколько своих магов…?

— Готово.

Разведчик увёл отряд из девяти авантюристов, пока остальные готовились идти дальше. В этом было преимущество такой большой группы. Они могли продолжать путь, даже если натолкнулись на небольшие группы монстров.

Их путь лежал вперёд, сквозь извилистые помещения. Если бы руины были полностью раскопаны, они могли бы продвигаться гораздо быстрее, но копатели и авантюристы, пришедшие до них, копали беспорядочно и создали лабиринт внутри лабиринта. Не раз экспедиции приходилось останавливаться, чтобы заново раскопать обвалившийся туннель.

Сервиал покачал головой, когда они проходили мимо коридора, отгороженного стеной из грязи.

— Мне не нравятся эти нераскопанные участки. Что-то может прокопать себе путь и устроить нам засаду.

Йивлон выдержала паузу и обдумала ситуацию. Лир потрепал её по плечу и жестом указал на свою палочку.

— У нас нет времени, чтобы всё перекрыть. Как насчёт этого? Мы поставим контур, который подаст сигнал, если что-то его пересечёт.

Она посмотрела на Кальруза и Джеральда. Те кивнули в знак согласия.

— Звучит неплохо. Сделай это.

Авантюристы оставили нескольких магов и воинов устанавливать контуры, а сами двинулись дальше. Примерно через тридцать минут они достигли длинного, очень длинного коридора, достаточно широкого, чтобы по нему могли пройти восемь человек, и вдруг услышали крик.

Они увидели женщину, бегущую обратно к ним. Она была [Воровкой], и её шаги практически не издавали звуков, несмотря на быстрый бег. Она остановилась и выдохнула своё сообщение, задыхаясь, пока её нагоняло всё больше разведчиков.

— Зомби. Впереди как минимум тридцать. Возможно, больше. Они идут снизу.

На этот раз каждый авантюрист обнажил оружие. Олесм неуверенно вытащил меч, а капитаны посмотрели друг на друга.

— Моя команда возьмёт фронт.

— Пусть сначала мои лучники их проредят. На такой открытой местности мы сможем уничтожить, по крайней мере, половину. Сэкономим энергию.

— Хорошо. Постарайтесь пока не использовать магию, если это возможно. Строиться!

Кальруз повернулся и начал отдавать приказы Рогам Хаммерада, пока остальные капитаны делали то же самое. Авантюристы каким-то образом понимали, что от них требуется, и плавно двинулись на позиции, но Олесм растерянно озирался по сторонам.

— Сюда.

Церия подтащила его в строй позади воинов, которые образовали стену из щитов и оружия, расположившись в шахматном порядке, чтобы они могли отступить в случае необходимости. Маги находились сзади, готовые применить заклинания, если это потребуется, пока Сервиал вёл свою команду вперёд.

Восемь авантюристов, включая его самого, водрузили стрелы на тетивы луков. У их команды была целая коллекция из нескольких длинных и коротких луков, а также дворфийский арбалет и две пращи. Сервиал держал арбалет, спокойно прицелившись, стоя на одном колене для устойчивости.

Он поднял руку. Авантюристы, и без того молчаливые, не издали ни звука.

— Я их слышу.

Церия тоже услышала. И вскоре каждый человек мог слышать быстрые гулкие шаги, отдававшиеся эхом вдалеке. Звук был слабым, но становился всё громче.

Олесм дрожал от нервной энергии. Церия хотела успокоить его, но боялась, что прикосновение заставит его закричать. Поэтому она ждала.

Когда звуки стали громче, она также услышала слабые стоны и рычание вдалеке. Зомби шумели. Она увидела, как глаза Сервиала сузились, и он вскинул арбалет.

Болт отправился в полёт с громким стуком. Двое из авантюристов с длинными луками тоже выстрелили. Церия не могла видеть так далеко в темноте, но Сервиал кивнул.

— Один есть.

Его сокомандник кивнул, а другой покачал головой.

— Попал в ногу.

— В грудь. Даже не замедлился.

Они говорили это, доставая новые стрелы. Спустя несколько секунд их луки взлетели вверх, и они снова выстрелили. Лучники дали залп ещё дважды, прежде чем зомби появились в поле зрения остальных авантюристов.

На них бежали трупы. Трупы, получившие жизнь. Они не были людьми. Они не могли ими быть: части тел сгнили так, что кишки и кости проступали сквозь мёртвую кожу. Некоторые из них были зелёными от грибков и гнили, а другие – синими или мертвенно чёрными. По их коже стекали кусочки разжиженных внутренностей.

Олесм сглотнул, когда они появились в поле зрения, но команда Сервиала не колебалась. Они

разом вскинули оружие и начали стрелять: пращи отправляли тяжёлые камни прямиком в глаза и головы одних, а стрелы разрубали других.

Болт из чёрного арбалета пробил головы сразу двум зомби, создав препятствие для их товарищей, бежавших на авантюристов.

Десять зомби пали. Затем двенадцать. Шестнадцать. Когда до них оставалось двадцать футов, Сервиал вскочил на ноги.

— Назад!

Остальные члены его команды бросились сквозь бреши в линии обороны, которую оставили для них воины. Оставшиеся впереди авантюристы сомкнули ряды. Зомби набросились на них, кусаясь, разевая рты с неприлично широкими пастями.

Кальруз был впереди, рядом с Джеральдом. Церия видела, как он вскинул свой топор, но не замахнулся, когда на него бросился зомби. Он просто направил топор на зомби и вытянул руку.

Острые лезвия боевого топора врезалось в грудь мертвеца, опрокинув его на спину. Он упал назад, и Кальруз небрежно опустил топор на его грудную клетку. Кости сломались, и зомби затих.

Остальные авантюристы встретили атаку нежити тем же способом. Щиты врезались в хрупкие мёртвые тела, отталкивая их назад, а мечи, топоры и булавы били по ним, пробивая черепа и отрубая головы. Это даже близко не было похоже на честный бой. Авантюристы работали в тандеме, их было больше, чем мертвецов, и у них были Уровни и Навыки. У мертвецов были только гниющие тела, а вскоре не осталось и этого.

Расправившись с последним ползучим зомби, Йивлон огляделась.

— Кто-нибудь ранен? Ранения есть?

Их не было. Она пошла осматривать трупы вместе с Сервиалом и несколькими разведчиками.

— Хм. Посмотри на это, Йивлон.

Сервиал указал на несколько трупов. Йивлон увидела уничтоженные человеческие лица и смердевшую от разложения плоть. Она закашлялась, и маг пробормотал заклинание:

— [Очищающий ветер].

— Спасибо. Что я должна увидеть, Сервиал?

— Это. Они в основном люди, эти зомби. И свежеумершие. Если бы это было не так, мы бы сражались со скелетами.

— Авантюристы, которые пришли первыми?

— Вполне вероятно. Но видишь за ними?..

Йивлон увидела.

— Дрейки. Сильно сгнившие.

— Но не настолько, чтобы быть бесполезными. По-моему, это похоже на заклинание хранения. Что-то не дало им сгнить.

— Или восстановило их плоть. Замечательно. Думаешь, главной угрозой будет нежить?

— С другими монстрами она уживается плохо. Я бы поставил на это.

Сервиал усмехнулся, его зубы засверкали в свете факела. Но затем его улыбка померкла.

— Тем не менее, это была довольно большая группа. Совсем не маленький приветственный комитет, не так ли?

Йивлон покачала головой.

— Для нашего первого столкновения? Я бы сказала, что это было достаточно легко.

Мужчина кивнул, но всё ещё выглядел обеспокоенным.

— Зомби могут чувствовать живых. Вполне естественно, что они почуяли такое количество разумных и прибежали. — Он выдержал паузу. — И всё же. Это было слишком удобно и быстро, как по мне. Я по опыту ожидал, что они рассредоточатся, когда почувствуют нас, и будут следовать друг за другом, а не бросаться все разом, как сейчас.

Женщина молчала, размышляя.

— Может быть, это совпадение.

— А может, и нет.

Она кивнула разведчикам.

— Будьте настороже.

Те кивнули и исчезли впереди, их огни быстро были поглощены чернотой.

Церия обнаружила, что Олесм дрожит после короткой битвы, но не от страха. Он смотрел на мертвецов, слегка давясь, пока волшебный ветер не унёс зловоние.

— Это было так… так впечатляюще! Их было так много, но вы разобрались с ними как… как…

Дрейк попытался щелкнуть дрожащими пальцами. Церия улыбнулась.

— Я не сделала ничего. Старый добрый металл выполнил всю работу. И это хорошо. Если бы нам пришлось прибегнуть к помощи заклинаний против парочки мертвецов, у нас были бы проблемы.

— Церия!

Полуэльфийка повернула голову. Йивлон махала ей рукой, приглашая пройти вперёд, к остальным капитанам. Она так же жестом подозвала Олесма.

Церия подошла, Олесм последовал за ней. Йивлон улыбнулась обоим.

— Неплохое начало, не так ли? Мы хорошо работаем вместе.

— Тем не менее, было много нежити. Стоит ли нам ожидать ещё больше впереди?

— Более чем вероятно. Мы обсуждали возможность использования твоего заклинания [Освещения] уже сейчас, Церия. Что ты думаешь?

Церия колебалась.

— Я не могу использовать свет, чтобы осветить те места, где я не была. Я могла бы использовать его, чтобы осветить путь назад, но… думаю, мне стоит подождать. Мы пока не так далеко зашли, чтобы трудно было найти обратный путь. Заклинание стоит использовать в том месте, где мы собираемся задержаться надолго.

Йивлон кивнула.

— Значит, когда мы разобьём лагерь. Если найдём подходящее место. Но до того момента, когда нам потребуется отдых, ещё несколько часов, так что пока повременим.

— Значит, выдвигаемся?

— Почти. Разведчики говорят, что этот коридор начинает отклоняться вниз. Это место ведёт на второй этаж.

— Туда, где исчезли все остальные команды.

— Именно. Мы выдвигаемся готовыми ко всему.

Джеральд и Кальруз повели всех лучших авантюристов вперёд, создавая стену из плоти и металла, а маги и авантюристы с дальнобойным оружием шли позади.

— Я остаюсь в центре, а команда Сервиала прикроет тыл. Ты пойдёшь со мной, Церия?

— С удовольствием. Олесм?

— О, это честь для меня. И они уже выдвинулись. Может, нам…?

Йивлон и Церия прошли вперёд и заняли позицию в центре группы. Серебряные Копья распределились по всей ширине коридора, образуя вторую линию, которая могла бы принять оборону, если бы фронту пришлось отступить.

Йивлон тихо разговаривала с Церией, а Олесм отстал от них, неловко болтая с Состромом, пока они шли по коридору со всё увеличивающимся уклоном.

— Я рада, что ты не злишься на меня.

— Злюсь? С чего бы мне злиться?

Йивлон горько улыбнулась.

— Мне кажется, что я во многом виновата в… инциденте с Риокой. Я действительно не хотела доставлять столько проблем.

Церия неловко пожала плечами.

— Это была в основном её вина.

— Даже так. Моя тётя говорила, как сильно она хочет встретиться с этой Бегуньей, и я не могла понять, почему. Я хотела испытать её, но не доводить до крайности.

— Эта девушка – сплошная крайность. Я не понимаю, почему Магнолия… ну, есть некоторые вещи, которые меня в ней поражают. Но почему леди Рейнхарт тратит на неё столько сил – это выше моего понимания.

— Боюсь, что и моего тоже. Моя тётя никому не доверяет, и у неё… широкие интересы. Но я надеюсь, что Риока не совершит ничего необдуманного. Попав в махинации моей тёти, трудно вырваться на свободу.

Церия была удивлена. Она посмотрела на Йивлон в мерцающем свете и увидела, что авантюристка улыбается.

— Ты не хочешь захватить Риоку, чтобы добиться её расположения?

— Скажем так, я восхищаюсь её независимостью, если не самообладанием. Кроме того, для

тёти Магнолии будет не очень хорошо, если она и дальше будет получать всё, что хочет. Погоди, что это?

Авантюристы остановились в открытой комнате, большой и заполненной каменными алтарями и остатками деревянных столов. И, что любопытно, открытыми каменными плитами, расположенными симметрично вокруг всего помещения.

— Ещё одна молитвенная комната? Как странно. Но тогда это точно храм.

— Но зачем сооружать святилище так глубоко под землёй? Это бессмысленно.

Церия покачала головой, глядя на каменные плиты, расставленные вокруг.

— Нет. Тут… всё по-другому, чем наверху. Для чего эти открытые места? Они выглядят… большими. Достаточно длинные, чтобы вместить тело.

— Место для сна? Но почему место для молитвы?

Церия пожала плечами. А потом её глаза расширились.

— Я знаю. Это место, куда кладут мертвецов, чтобы очистить их перед захоронением. Это не храм. Это склеп.

Авантюристы вокруг неё, услышав это, забормотали, наполовину соглашаясь, наполовину беспокоясь. Это была и хорошая, и плохая новость. Церия слышала, как Гериал давал объяснения Олесму позади неё:

— Склеп или гробница – это хорошо, потому что там, скорее всего, есть сокровища, похороненные вместе с мёртвыми. Но обычно это означает ловушки, древние проклятия и чары на крышках гробниц и так далее. Не говоря уже о нежити.

Йивлон повысила голос, чтобы её услышали остальные:

— Тем не менее, это хороший знак. Мы знаем, что здесь есть что-то ценное. Любое место с подобной архитектурой должно быть важным.

Джеральд кивнул. Он выглядел счастливее, чем Церия когда-либо его видела.

— Впереди могут быть мощные артефакты. Давайте двигаться дальше.

— Это хорошее место для отступления. Видишь? Сюда ведут всего два входа, и мы можем использовать этот длинный коридор как зону для стрельбы нашими луками, если понадобится.

Сервиал окинул помещение жестом. Йивлон кивнула вместе с другими капитанами.

— Если мы не найдём ничего лучше, то разобьём лагерь здесь. Но пока… давайте продолжим.

Авантюристы снова собрались и выдвинулись, теперь зная, что их может ждать впереди. Гробница или, возможно, сокровищница мертвецов. Эти мысли заставили их сердца биться чаще, а ноги – двигаться быстрее.

Церия как раз собиралась расспросить Йивлон о Риоке и о том, что ей рассказывали о девушке, когда впереди кто-то воскликнул. Они с Йивлон снова выдвинулись вперёд и обнаружили, что путь раздваивается.

— Что это? Развилка? В какую сторону пошли разведчики? — прорычал Джеральд, в то время как Кальруз присел на корточки и огляделся в поисках знака.

— Никаких отметок на стенах. Почему они не вернулись назад и не предупредили нас?

Йивлон нахмурилась, наблюдая, как Сервиал и Лир продвигаются вперёд.

— Это странно. Может, стоит послать заклинание, чтобы связаться с ними? Лир, ты сказал, что твоя группа пользовалась заклинаниями связи на коротких дистанциях, верно?

Лир кивнул. Он поднял свой светящийся посох.

— Я поговорю с ними. Один мом… подожди, что это?

Ярко-синее сияние его посоха осветило что-то дальше по коридору. Лир указал вперёд и подошёл к чему-то на земле, а остальные капитаны последовали за ним.

— Оно довольно большое… мешок?

Это действительно был мешок, вернее, большая, громоздкая сумка, лежащая на земле. Она была не одна. Церия разглядела ещё несколько предметов, лежащих на полу, хотя свет не доходил до них.

— Осторожно, Лир. Это может быть ловушка.

— Хм. [Обнаружение Магии]. Ничего.

Лир с осторожностью ткнул в мешок кончиком посоха. Он немного сдвинул края, и что-то высыпалось. Маг опустил кончик посоха вниз, и его глаза расширились.

— Золото? Золото?!

Это действительно было золото. Пока остальные авантюристы восклицали, Лир осторожно поднял кусочек и уставился на него.

— Это явно не деньги. Но что это? Похоже… на часть чего-то другого. Отколотый кусок золота со стены, или статуи, или чего-то ещё.

Джеральд нахмурился.

— Может, там внутри что-то ещё?

Авантюрист осторожно открыл мешок и изумлённо воскликнул:

— Ещё золото! И драгоценности! Боги, да это же целое состояние!

Несколько других авантюристов мгновенно сгрудились вокруг, но Сервиал оттолкнул их. Он наклонился и поднял небольшой рубин, пристально глядя на него.

— Это странно.

— Что именно?

Он показал драгоценный камень Йивлон и остальным. Церия видела, как он переливался на свету. Камень был явно высокого качества, но что-то в нём было не так.

— Посмотри на бока. Камень. Он был прикреплён к чему-то. Возможно, к стене или к какому-то произведению искусства?..

— Хочешь сказать, что это из другой части здания, разграбленной авантюристами?..

— Должно быть. А другие… да все эти мешки полны добра! Брошенные. Почему?

— Их что-то схватило. Или напугало настолько, что они бросили всё и убежали.

— Но никто из спустившихся на второй этаж так и не вернулся.

Авантюристы молчали. Церия почувствовала лёгкое беспокойство в животе.

Странно, но в наступившей тишине заговорил Олесм. Он огляделся в темноте, его взгляд заметался вокруг.

— Те разведчики. Они не сообщили о развилке. И они должны были вернуться. Куда они делись?

Йивлон открыла рот, а затем её глаза расширились. Треть авантюристов в комнате дернулась или схватилась за оружие. Церия тоже почувствовала это.

Она обменялась взглядами с Йивлон.

— Моё [Чувство Опасности]…

— Засада!

Это было единственное предупреждение, которое они услышали. Вдалеке что-то завизжало, а затем стены вокруг них раскрылись, и наружу хлынули мертвецы.

http://tl.rulate.ru/book/2954/2291788